

Успехи в науках об обществе

*Achievements in Social Sciences /
Fortschritte in den Sozialwissenschaften*

УДК 159.922.4:323.14(520)

Язовская О.В.

Концепция национальной сущности кокутай как основа национального самосознания Японии

Язовская Ольга Валерьевна, кандидат культурологии, ассистент кафедры истории философии, философской антропологии, эстетики и теории культуры, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1211-5959>

E-mail: olga-v-yazovskaya@j-spacetime.com; yazolga@gmail.com

В статье рассматриваются основные этапы трансформации концепции японской национальной сущности кокутай в связи со стадиями развития националистических представлений с XVIII по XX вв.: от оборонительного национализма к национализму государственному и далее этническому. Прослежены основные семантические изменения представлений о японской нации в ее взаимосвязи с императором.

Ключевые слова: японский национализм; концепция кокутай; японская мифология; школа национальных наук; теории японской национальной и культурной идентичности нихондзинрон.

Японские националистические представления в своей основе заключают идею следования Пути, который понимается как поддержание государственного единства императора и народа посредством следования за династией японских императоров, транслирующих волю богов. Этот специфический Путь был передан народу и государству их предками через послания, представленные в мифологической традиции. Подобная связка мифологического, а в дальнейшем и религиозного, выраженного посредством значимости национальной религии синто для поддержания государственного единства, сделали японскую национальную идею устойчивой к попыткам искоренения. Даже в период модернизации при смене типов общества религиозная составляющая сохранилась в качестве инструмента идеологической пропаганды.

Исторически мы можем наблюдать несколько стадий трансформации японских националистических представлений: в виде оборонительного национализма XVIII — первой половины XIX вв., государственного национализма конца XIX — первой половины XX вв. и этнического национализма второй половины XX в. Связующим звеном этих трех стадий выступает концепция японской национальной сущности **кокутай** (国体).

Современные японские ученые-религиоведы Ямагути Сатоси и Мураками Сигэёси определяют кокутай как дух нации, суть которого состоит в особом статусе императора как связующего звена между миром богов и миром людей [Yamaguchi 2012, p. 54–58; Мураками 2010, с. 140–141]. А другой японский историк религий Суэки Фумихико под кокутай понимает идеологическую концепцию государственной пропаганды 30-х гг. XX в., в основе которой лежит идея божественного происхождения непрерывной династии японских императоров [Суэки 2006, с. 209–210].

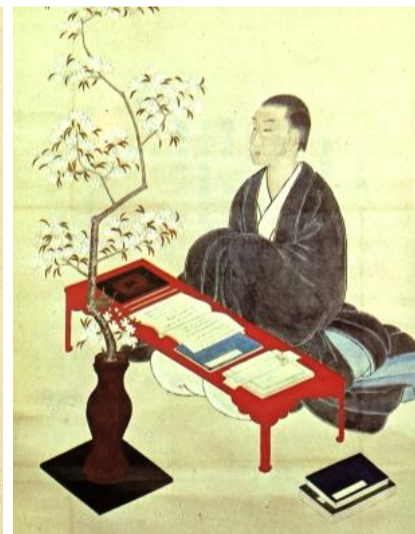
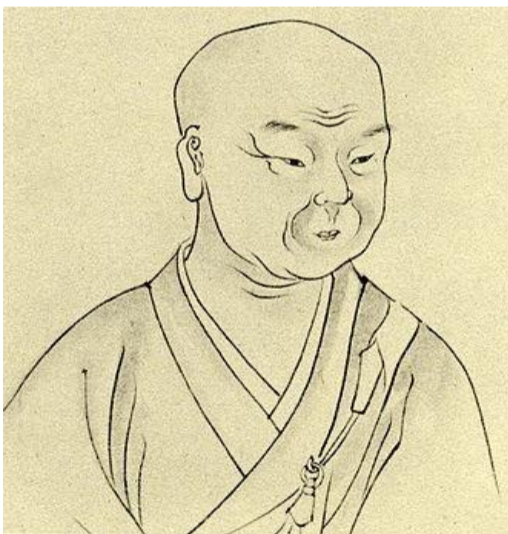
Язовская О.В. Концепция национальной сущности кокутай как основа национального самосознания Японии

Отечественные ученые определяют кокутай как основу государственности. Согласно ведущему отечественному ученому-японисту А.Н. Мещерякову, благодаря данной концепции, понимаемой как национальная сущность, была заложена основа японской национальной идентичности [Мещеряков 2009].

Согласно еще одному российскому ученому, специализирующемуся на истории Японии, В.Э. Молодякову, кокутай стоит понимать в качестве государственного организма, что позволит подчеркнуть уникальность японского государства как чего-то живого и развивающегося, обладающего душой, в противовес остальным государствам, сформированным как механизмы [Молодяков 2002, с. 649]. Согласно отечественной исследовательнице, занимавшейся изучением роли и места фигуры японского императора в современной Японии, Т.Г. Сила-Новицкой, кокутай следует переводить как уникальную японскую национальную сущность, что подчеркивает не только политические, но и моральные, и религиозные основания данного понятия. Основу концепции составляет идея мистической связи императора и народа, благодаря которой формируется национальная идентичность. Сама концепция мифологична по своей структуре: в ней обнаруживаются миф о божественном происхождении Японии, он же — дух основания государства, миф о божественных добродетелях императора и моральных качествах подданных, т. е. дух Японии, и миф об особенной миссии японского народа [Сила-Новицкая 1990, с. 44].

Истоки концепции были заложены еще в эпоху Эдо (1600—1867), когда впервые начинают формироваться японские представления о единой нации, что позволяет нам вести речь о появлении оборонительного национализма. Основу этих представлений заложили ученые школы национальных наук **кокугаку** (国学), выступавшие против распространения неоконфуцианства в Японии, которое на тот момент стало основной идейной базой как для правящей элиты, так и для обычных людей, искавших учености. В неоконфуцианстве подчеркивалась значимость соблюдения принятых в государстве ритуалов, а также выдвигалась разрушительная для недавно объединений Японии идея сменяемости императорских династий путем передачи мандата Неба [Радуга-Затуловский 2011, с. 250—273]. Для снижения подобного чрезмерного китайского влияния ученые школы национальных наук решили обратиться к национальной традиции, чтобы укрепить тем самым существующий государственный строй и подчеркнуть значимость несменяемой династии императоров.

Согласно японскому исследователю Утино Горо, работа школы начинается с исследований древних текстов Кэйтю (1640—1701) и заканчивается на авторе возрожденного **синто** (**Фукко синто**) Хирата Ацутанэ (1776—1843) [Uchino 1983]. Среди выдающихся деятелей школы был Када Адзумамамаро, заложивший главную идею школы — исследование древнего Пути Японии посредством изучения японской литературы, мифологии и языка, и Мотоори Норинага, переводчик и комментатор первого японского мифологического свода Кодзики.

Наиболее известные представители школы кокугаку эпохи Эдо: слева направо: буддийский монах Кэйтю (契沖, 1640—1701); Када Адзумамамаро (荷田 春満, 1669—1736), японский поэт и филолог; Мотоори Норинага (本居 宣長, 1730—1801), японский ученый и философ; Хирата Ацутанэ (平田篤胤, 1776—1843), японский ученый, один из самых значительных теологов школы синто

Путь Японии определяется учеными кокугаку как следование правилам и обычаям, заложенными до принятия буддизма. К ним относятся выражение поддержки императору и беспрекословное следование его указам. Согласно ученым школы, единственно возможным гармоничным существованием государства является взаимосвязь императора и народа, где последний впервые представлен без сословных различий. В этой взаимосвязи император отвечает за судьбу народа, а народ предан воле императора.

Дальнейшее развитие идей кокутай происходит в рамках т.н. оборонительного национализма, которое нашло свое отражение в идеях по строительству нации конфуцианско-националистической школы ученых **митогаку**, или же, по-другому, школы **Мито**. По указанию правительства бакуфу¹ они стремились к выработке новой идеологии объединения

¹ Бакуфу (幕府) — правительство сёгуна.

Язовская О.В. КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КОКУТАЙ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЯПОНИИ

Японии и исходили из концепции единой, сильной нации, противостоящей иностранцам [Nishimura 1991, p. 21—41]. Основным теоретиком школы Мито можно считать Аидзаву Сэйсисай (1782—1863), чьи идеи и позволили сформулировать концепцию кокутай, в основе которой лежат представления о центральном положении Японии как страны, созданной божественными предками непрерывной династии японских императоров [Koschmann 1987, p. 64—77].

Аидзава Сэйсисай (会沢正志齋, настоящее имя Аидзава Ясуси, 会沢安, 1782—1863), философ, конфуцианец, политический деятель периода Эдо.

В рамках представлений школы японскими добродетелями признаются конфуцианские этические категории пиетета и общественной лояльности. Главную задачу ученые школы видели в распространении националистических идей среди простых людей ради укрепления страны против идеологического воздействия западных культур, а в последствие и для поддержания морального духа в борьбе за независимость.

Вооруженные сторонники школы Мито под знаменем Сонно Дзэи (尊皇攘夷) — японского политического движения эпохи Эдо, название которого происходит от лозунга «Да здравствует император, доллой варваров!», взятого из теории об абсолютной лояльности к императору (尊皇論, сонно рон) и требования изгнания варваров — европейцев и американцев. Гравюра XIX в.

В дальнейшем концепция кокутай стала инструментом государственной идеологии новой Японии, появившейся в период реставрации императорской власти в эпоху Мэйдзи (1867—1912) и развивавшейся в духе государственного национализма вплоть до конца Второй мировой войны. К основным текстам, где формулируются положения концепции, можно отнести слова клятвы императора своему народу 1868 г., где утверждалось установление управления на основе Пути Неба и Земли [Мещеряков 2006, с. 187—188]; императорский рескрипт об образовании 1890 г. [Сирё кёйку тёкуго 1974, с. 3—11], где был конкретизирован Путь богов в отношении подданных и, по сути, кратко представлены основные идеи концепции кокутай; комментарий к рескрипту Кокутай-но хонги (Основные принципы кокутай) 1937 г. [Основные принципы кокутай 2002, с. 335—357], подробно разъясняющие положения концепции в четырех разделах: основания государства, специфика императорской власти и личности императора, моральный кодекс подданного, представления о гармонии [Язовская 2014.6, с. 33—43].

К теоретикам данного периода развития японского национализма, который мы можем назвать государственным, можно отнести просветителя и основателя университета Кэйо Фукудзава Юкити (1835—1901), отрицавшего необходимость необдуманной обороны против западных идей и призывавшего к формированию национального единства как движущей силы развития цивилизации [Фукудзава 1931]; профессор философии Токийского императорского университета Иноуэ Тэцудзи-ро (1855—1944), оставивший комментарии к императорскому рескрипту об образовании, где государство, заданное концепцией кокутай, охарактеризовано как семья, основанная на морали нового типа: лояльности к власти, любви к стране [Antoni 1990, S. 99—115]; профессор Токийского университета Минобэ Тацукити (1873—1948), выдвинувший трактовку кокутай в биологическом ключе [Молодяков 2002, с. 661—662] и др.

Язовская О.В. КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КОКУТАЙ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЯПОНИИ

Теоретики японского государственного национализма, слева направо: Фукудзава Юкити (福澤諭吉, 1835—1901), писатель, переводчик и философ, основатель университета Кэйю, первый президент Токийской академии (ныне Японская академия наук); Иноуэ Тэцудзиро (井上 哲次郎, 1855—1944), философ; Минобэ Тацукити (美濃部 達吉, 1873—1948), государственный деятель и правовед, исследователь конституционного права

Особенностями государственного национализма мы можем считать непосредственное участие государства в трансляции концепции кокутай, резкий крен теоретических исследований в сторону обоснования японского национального своеобразия и мобилизация японцев для подготовки и участия во Второй мировой войне [Язовская 2014.а; Brownlee 2000].

Следующим этапом развития националистических идей выступает послевоенный период, когда произошло насильственное вычеркивание установленной государственной идеологии в виде концепции кокутай и практик государственного синто не только из официальной пропаганды, но и из повседневных практик. Согласно исследованиям российских востоковедов М.И. Крупянко и Л.Г. Арешидзе, новым правительством, контролируемым США, под запрет был подведен только государственный национализм, а его этническая версия не признавалась чем-то значимым, поэтому не подвергалась гонениям и воспринималась вполне положительно [Крупянко, Арешидзе 2012, с. 104—131].

Основным идейным источником этнического национализма стала трансформированная версия концепции кокутай, из которой была убрана фигура императора. И поскольку в содержательном плане речь можно было вести только о народе, новая версия национализма сформировала национальную идентичность в ее современном виде, сфокусированном на поиске уникальности японцев. Родоначальником этнического национализма считается исследователь японского фольклора Янагита Кунио (1875—1962). Находясь на государственной службе, он был вынужден путешествовать по различным удаленным уголкам Японии, где и начал изучать и записывать фольклорную традицию простых людей. Свои заметки он публиковал в основанных им же журналах «Исследования деревни» (1913—1917 гг.), «Этнография» (1925—1929 гг.) и др. Если изначально его исследования носили научный характер, сделав его предтечей японской этнографии, то в дальнейшем он все больше уходил в сторону описания японского национального характера, который лег в основу этнического национализма.

Кунио Янагита (柳田國男, 1875—1962), деятель науки и образования, философ, краевед, фольклорист.

Программным произведением этнического национализма можно считать коллективную монографию «Японцы» (Нихондзин) начала 50-х гг. XX в., вышедшей под редакцией Янагита Кунио [Нихондзин 1954]. Авторы данной монографии представлялись, согласно А.Н. Мещерякову, уже не учеными, а «... „деятелями“ и „сеятелями“, созидателями новой Японии и ее учителями» [Мещеряков 2007, с. 78—79].

Ключевыми понятием новых национальных представлений становятся концепт уникальности японцев как нации не только в духовном, но даже биологическом смысле. Выдвигается примат бесписьменных форм культуры как артефактов,

Язовская О.В. КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КОКУТАЙ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЯПОНИИ

хранящих истинное и незамутненное знание о японском народе, и таким образом культура простых крестьян ложится в основу новой идеологии.

Поскольку все исторические хроники и официальные документы отвергаются как заведомо ложные и искажающие естественную сущность японцев, одним из немногих источников информации помимо фольклора становится характеристика природных условий, которые теоретики этнографического национализма связывают с формированием тех или иных черт японского национального характера. Так, новое значение приобретает понятие **симагуни**, (островная страна), которое теперь призвано обосновывать определенные национальные черты и подчеркивать их уникальность. Островной характер жизни общества, по мнению авторов «Японцев», обуславливал необходимость общинной жизни, что вырабатывало в людях чувство привязанности к коллективу и индивидуальную скромность, формировало потребность следования ритуалам вежливости т.д.

В дальнейшем, этнографические теории переросли в целую волну книг и статей, описывающих японскую уникальность, которая сформировала к 60-м гг. XX в. «идеологию японизма» или же **нихондзинрон**. Это целый корпус разнородных текстов, описывающих особенности японской культуры, климатических условий, письменности и т. п., объединенных общей идеей — со всех возможных сторон обозначить национальное своеобразие страны. Как указывает исследователь из Новой Зеландии А. Бух, с 1946 по 1978 гг. было выпущено порядка 700 книг и статей по данной тематике [Бух 2012, с. 42]. К ранним представителям нихондзинрон относят таких исследователей, как Хадзимэ Накамура с его произведением «Образ мыслей восточных людей» [Nakamura 1988], Симмэй Масамити и его «Теория эволюции японского народа» 1949, Вакамори Таро («Теория японской нации», 1947). Наиболее известными авторами периода расцвета концепции в духе антиамериканизма считаются Такасима Дзэнъя (монография «Народ и общественный класс», 1970), Исихара Синтаро («Япония, которая может сказать "нет"», в соавторстве с Акио Морита, 1989) и ряд других [Крупяно, Арешидзе 2012, с. 121–131].

Представители нихондзинрон, слева направо: социологи Симмэй Масамити (新明正道, 1898—1984) и Такасима Дзэнъя (高島善哉, 1904—1990); Хадзимэ Накамура (中村元, 1912—1999), философ, историк философии, специалист по истории буддизма, один из крупнейших представителей философской компаративистики, доктор литературы, почетный профессор Токийского университета; Исихара Синтаро (石原 慎太郎, р. 1932), писатель и политический деятель

В развитии дискурса идеологии нихондзинрон японский исследователь Аоки Тамоцу выделяет 4 стадии:

- 1) с 1945 по середину 1950-х гг., когда японцы переживали поражение в войне и осознавали свою негативную уникальность;
- 2) с середины 1950-х по начало 1960-х во время восстановления стабильности в стране размышления о японской уникальности были выстроены на основе сравнения с другими культурами и могут быть охарактеризованы как переходный период;
- 3) с середины 1960-х по начало 1980-х в эпоху «японского экономического чуда» происходит расцвет теорий *нихондзинрон* в виде осмысления и пропаганды позитивной уникальности;
- 4) с середины 1980-х по настоящее время наблюдается наличие как негативных, так и позитивных версий японской уникальности в ее взаимосвязи с интернационализацией [Бух 2012, с. 42–43].

Задачей данных национальных представлений была уже не мобилизация масс для проведения процессов модернизации или же победоносных сражений, а для установления психологического комфорта и самоопределения японцев на новом историческом этапе.

В целом мы можем сказать, что в результате почти трехсот лет формирования японской национальной идентичности было сконструировано представление о японской нации как гомогенной общности, обладающей единой культурной традицией. Мифологические представления о божественном происхождении Японии стали идеологической концепцией наци-

Язовская О.В. КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КОКУТАЙ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЯПОНИИ

ональной сущности, связывающей императора и народ, а затем этнографической теорией, обосновывающей уникальность нации. Представление о нации из образа идеологической пропаганды перешло в массовое сознание и стало определяться как нечто реально существующее и подтвержденное научными фактами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бух А. Япония: национальная идентичность и внешняя политика. Россия: как Другое Японии. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 280 с.
2. Крупянюк М.И., Арешидзе Л.Г. Японский национализм (идеология и политика). М.: Международные отношения, 2012. 408 с.
3. Мещеряков А.Н. Послевоенная Япония: этнологическое уничтожение истории // Человек и природа: противостояние и гармония. М.: Энергия, 2007. С. 75–87.
4. Мещеряков А.Н. Быть японцем. История, поэтика и сценография японского тоталитаризма. М.: Наталис, 2009. 592 с.
5. Мещеряков А.Н. Император Мэйдзи и его Япония. М.: Наталис: Риппол Классик, 2006. 736 с.
6. Молодяков В.Э. Синто и японская мысль // Синто — путь японских богов: В 2 т. Т. 1. Очерки по истории синто / Отв. ред. Е.М. Ермакова, Г.Е. Комаровский, А.Н. Мещеряков. СПб.: Гиперион, 2002. С. 634–688
7. Сила-Новицкая Т.Г. Культ императора в Японии: мифы, история, доктрины, политика. М. Наука, 1990. 206 с.
8. Основные принципы кокутай // Синто — путь японских богов: В 2 т. Т. 2. Тексты синто / Отв. ред. Е.М. Ермакова, Г.Е. Комаровский, А.Н. Мещеряков. СПб.: Гиперион, 2002. С. 335–357.
9. Радуль-Затуловский Я.Б. Конфуцианство и его распространение в Японии. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 456 с. (Академия фундаментальных исследований: этнология).
10. Язовская О.В. Идеологические концепции о национальной сущности Японии и Германии 30-х гг. XX века: сходства и различия // Вестник Челябинского государственного университета. Серия. Философия. Социология. Культурология. 2014. № 17 (346). Вып. 33. С. 40–43.
11. Язовская О.В. Политический миф о национальной сущности (на примере Императорской Японии конца XIX — середины XX веков). // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2014. № 3 (131). С. 33–43.
12. Кёйку кихон хо. Хэйсэй 18 нэн 12 гацу 22 хи Хорицу Дай 120-го (Закон № 120 об образовании от 22 декабря 2006 года). Токио, 2006 [Электронный ресурс] // Сайт Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологии Японии. Режим доступа: http://www.mext.go.jp/b_menu/houan/kakutei/06121913/06121913/001.pdf. (На японском языке).
13. Мураками С. Кокка синто (Государственный синто). Токио: Иванами-сисё, 2010. 232 с. (На японском языке).
14. Нихондзин (Японцы) / Янагита Кунио хэн (ред.). Токио: Майнити симбунся, 1954. 285 с. (Майнити райбрари). (На японском языке).
15. Сирё кёйку тёкуго: кампацудзи оёби канрэн сёсирё (Источники по государственному рескрипту об образовании: время его обнародования и другие связанные с ним материалы). Токио: Корёся сётэн, 1974. 354 с. (На японском языке).
16. Суэки Ф. Нихон сюкёси (История религий Японии). Токио: Иванами-синсё, 2006. 248 с. (На японском языке).
17. Фукудзава Ю. Бунмэйрон-но гайряку. (Краткий очерк теории цивилизации). Токио: Иванами-сётэн, 1931. 235 с. (На японском языке).
18. Antoni K. "Inoue Tetsujiro (1855–1944) und die Entwicklung der Staatsideologi in der zweiten Hälfte der Meiji-Zeit." *Oriens Extremus: Kultur, Geschichte, Reflexion in Ostasien* 22.1 (1990): 99–115.
19. Brownlee J.S. "Four Stages of the Japanese Kokutai [National Essence]. Paper for University of British Columbia." *JSAC Conference. Vancouver, 2000. Institute of Asian Research, the University of British Columbia. The University of British Columbia, Oct. 2000. PDF-file.* <<http://www.iar.ubc.ca/centres/cjr/seminars/semi2000/jsac2000/brownlee.pdf>>.
20. Koschmann J.V. *The Mito Ideology: Discourse, Reform, and Insurrection in Late Tokugawa Japan, 1790–1864*. Berkeley: University of California Press, 1987. 190 p.
21. Nakamura H., Japanese National Commission for UNESCO. *The Ways of Thinking of Eastern Peoples: India, China, Tibet, Japan*. Tokyo and New York: Yushodo Co., Ltd., Greenwood Press, 1988. 657 p.

ЯЗОВСКАЯ О.В. КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КОКУТАЙ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЯПОНИИ

22. Nishimura S. "The Way of the Gods. Motoori Noriaga's Naobi no Mitama." *Monumenta Nipponica* 46 (1991): 21 — 41.
23. Uchino G. "Early Modern Kokugaku (National Studies) and New Kokugaku: Their Growth and Significance." *Cultural Identity and Modernization in Asian Countries: Proceedings of Kokugakuin University. Centennial Symposium*. Tokyo, 1983. *Website of Institute for Japanese Culture and Classics, Kokugakuin University*. Institute for Japanese Culture and Classics, Kokugakuin University, n.d. Web. <<http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/uchino.html>>.
24. Yamaguchi S. *English-Japanese Shinto from an International Perspective*. Tokyo: Ebisu Kōshō Publication Co., 2012. 220 p.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Язовская, О. В. Концепция национальной сущности кокутай как основа национального самосознания Японии [Электронный ресурс] / О.В. Язовская // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2017. — Т. 15. — Вып. 1: Studia studiosorum: успехи молодых исследователей. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast15-1.2017.53.

THE KOKUTAI CONCEPT OF NATIONAL ESSENCE AS THE BASIS OF NATIONAL CONSCIOUSNESS IN MODERN JAPAN

Olga V. Yazovskaya, Ph.D. (Cultural Science), Assistant Professor at B. Yeltsin Ural Federal University, Yekaterinburg

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-1211-5959>

E-mail: olga-v-yazovskaya@j-spacetime.com; corpus@ksma.ru; maxvuz@mail.ru

The study of ideological constructs, a complex of ideas that make up a body of the national identity of any nation, seems to me extremely urgent. It allows us to understand the specifics of part of national mentality that is never leveled off by globalization, and in the case of national response to other national and supra-national challenges, the first is updated. This is especially true in case of the Japanese national mentality, which had a rich recent experience of this kind.

I reviewed the main stages of transformation Kokutai concept in connection with the stages of development of nationalist ideas from the 18th to 20th centuries: from defensive nationalism to state and ethnic nationalism. Using source and discursive analysis and method of historical reconstruction, by summary analysis of scientific literature and sources including Japanese ones, I have followed the basic semantic change of perceptions about the Japanese nation in its relationship with the emperor. I found that the Japanese idea of the nation was an ideological concept, after it became an instrument of ideological propaganda, and then passed into the mass consciousness, where it began to be perceived as something that really exists and confirmed by scientific facts.

I conclude that the result of nearly three hundred years' formation of Japanese national identity turned to the idea of Japanese nation as a homogeneous community with a common cultural tradition. Mythological ideas about divine origin of Japan became the ideological concept of both national essence connecting emperor with people and (then) ethnographic theory justifying uniqueness of nation. The idea of nation moved from the ideological propaganda image into mass consciousness and began to be defined as something actually existing and confirmed by scientific facts.

Keywords: Japanese nationalism; Kokutai concept; Japanese mythology; Kokugaku school of national studies; Nihonjinron theories of Japanese national and cultural identity.

References:

1. Antoni K. "Inoue Tetsujiro (1855—1944) und die Entwicklung der Staatsideologi in der zweiten Hälfte der Meiji-Zeit." *Oriens Extremus: Kultur, Geschichte, Reflexion in Ostasien* 22.1 (1990): 99—115.
2. Brownlee J.S. "Four Stages of the Japanese Kokutai [National Essence]. Paper for University of British Columbia." *JSAC Conference*. Vancouver, 2000. *Institute of Asian Research, the University of British Columbia*. The University of British Columbia, Oct. 2000. PDF-file. <<http://www.iar.ubc.ca/centres/cjr/seminars/semi2000/jsac2000/brownlee.pdf>>.
3. Bukh A. *Japan's National Identity and Foreign Policy: Russia as Japan's 'Other'*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie

ЯЗОВСКАЯ О.В. КОНЦЕПЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ КОКУТАЙ КАК ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ ЯПОНИИ

Publisher, 2012. 280 p. (In Russian).

4. Ermakova E.M., Komarovskiy G.E., Meshcheryakov A.N. "Basic Principles of Kokutai." *Shinto: The Path of Japanese Gods*. Eds. E.M. Ermakova, G.E. Komarovskiy, and A.N. Meshcheryakov. St. Petersburg: Giperion Publishing, 2002, volume 2, pp. 335 – 357. (In Russian).
5. Fukuzawa Y. *Outline of Civilization Theory*. Tokyo: Iwanami-shoten Publisher, 1931. 235 p. (In Japanese).
6. Koschmann J.V. *The Mito Ideology: Discourse, Reform, and Insurrection in Late Tokugawa Japan, 1790 – 1864*. Berkeley: University of California Press, 1987. 190 p.
7. Krupyanko M. I., Areshidze L. G. *Japanese Nationalism (Ideology and Politics)*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publisher, 2012. 408 p. (In Russian).
8. Meshcheryakov A.N. "Postwar Japan: Ethnological Destruction of the History." *Human and Nature: Confrontation and Harmony*. Moscow: Energia Publisher, 2007, pp. 75 – 87. (In Russian).
9. Meshcheryakov A.N. *Being Japanese. History, Poetics and Scenography of Japanese Totalitarianism*. Moscow: Natalis Publisher, 2009. 592 p. (In Russian).
10. Meshcheryakov A.N. *Emperor Meiji and His Japan*. Moscow: Natalis Publisher, Ripol Klassik Publisher, 2006. 736 p. (In Russian).
11. Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan. "Law no. 120 on Education dated 22 Dec. 2006, Tokyo." *Official Website of Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology (MEXT) of Japan*. Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology of Japan, n.d. PDF-file. <http://www.mext.go.jp/b_menu/houan/kakutei/06121913/06121913/001.pdf>. (In Japanese).
12. Molodyakov V.E. "Shinto and Japanese Thought." *Shinto: The Path of Japanese Gods*. Eds. E.M. Ermakova, G.E. Komarovskiy, and A.N. Meshcheryakov. St. Petersburg: Giperion Publisher, 2002, volume 1, pp. 634 – 688. (In Russian).
13. Murakami S. *State Shinto*. Tokyo: Iwanami-shisho Publisher, 2010. 232 p. (In Japanese).
14. Nakamura H., Japanese National Commission for UNESCO. *The Ways of Thinking of Eastern Peoples: India, China, Tibet, Japan*. Tokyo and New York: Yushodo Co., Ltd., Greenwood Press, 1988. 657 p.
15. Nishimura S. "The Way of the Gods. Motoori Noriaga's Naobi no Mitama." *Monumenta Nipponica* 46 (1991): 21 – 41.
16. Radul-Zatulovskiy Ya.B. *Confucianism and Its Distribution in Japan*. Moscow: LIBROKOM Publisher, 2011. 456 p. (In Russian).
17. Sila-Novitskaya T.G. *The Cult of the Emperor of Japan: Myth, History, Doctrines, Politics*. Moscow: Nauka Publisher, 1990. 206 p. (In Russian).
18. *Sources on State Rescript on Education: The Time of Its Publication, and Other Related Materials*. Tokyo: Kouryosha shoten Publisher, 1974. 354 p. (In Japanese).
19. Sueki F. *History of Japanese Religions*. Tokyo: Iwanami-shisho Publisher, 2006. 248 p. (In Japanese).
20. Uchino G. "Early Modern Kokugaku (National Studies) and New Kokugaku: Their Growth and Significance." *Cultural Identity and Modernization in Asian Countries: Proceedings of Kokugakuin University. Centennial Symposium*. Tokyo, 1983. Website of Institute for Japanese Culture and Classics, Kokugakuin University. Institute for Japanese Culture and Classics, Kokugakuin University, n.d. Web. <<http://www2.kokugakuin.ac.jp/ijcc/wp/cimac/uchino.html>>.
21. Yamaguchi S. *English-Japanese Shinto from an International Perspective*. Tokyo: Ebisu Kōshō Publication Co., 2012. 220 p.
22. Yanagita K., ed. *The Japanese*. Tokyo: Mainichi shimbunsha Publisher, 1954. 285 p. (In Japanese).
23. Yazovskaya O.V. "Ideological Conceptions of National Essence in Japan and Germany in 1930s: Similarities and Differences." *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series Philosophy. Sociology. Cultural Studies* 17.33 (2014): 40 – 43. (In Russian).
24. Yazovskaya O.V. "National Political Myth in Imperial Japan of the Late 19th – Mid 20th Centuries." *Bulletin of Ural Federal University Journal. Series 3: Social and Political Sciences* 3 (2014): 33 – 43. (In Russian).

Cite MLA 7:

Yazovskaya, O. V. "The Kokutai Concept of National Essence as the Basis of National Consciousness in Modern Japan." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 15.1 (Studia Studiosorum: Achievements of Young Researchers. Researches by Successful Science Students) (2017). Web. <2227-9490e-aprovr_e-ast15-1.2017.53>. (In Russian).